

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫНЕСЕНИЯ ИТОГОВЫХ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена исследованию итоговых процессуальных решений стадии предварительного расследования в исторической ретроспективе, начиная с Псковской и Новгородской судных грамот и заканчивая современной регламентацией обвинительного заключения как акта уголовного преследования и процессуального решения следователя.

Ключевые слова: итоговый процессуальный акт, акт обвинителя, обвинительное заключение, акт уголовного преследования, процессуальное решение следователя.

Первые упоминания об итоговых процессуальных решениях и субъектах, их выносящих, в отечественном уголовном судопроизводстве относятся к Псковской и Новгородской судным грамотам. Так, ст. 25, 50 и 82 Псковской судной грамоты итоговым обвинительным решением называют «обвинительную грамоту», а княжеских писцов относят к субъектам, уполномоченным ее составлять [6, с. 31, 33]. Новгородская же судная грамота в качестве акта, подводящего итог следствию, выделяет «повестку», которая устанавливала перечень деяний, в которых лицо обвиняется, а также перечень доказательств, подтверждающих его вину [2, с. 48]. К числу субъектов, ее выносящих, она так же, как и Псковская судная грамота, относит княжеских писцов.

Процесс централизации Русского государства сопровождался активным развитием правотворчества и нормотворчества, итогом которого стало принятие в 1497 г. Судебника Ивана III и в 1550 г. Судебника Ивана IV. Из содержания ст. 24 Судебника Ивана III «О докладном списке» следует: «...докладной список выступает в качестве обвинительного акта, утверждаемый великим князем или его детьми», по которому суд – он же следственный орган – предъявлял обвиняемому обвинение и выносил по нему решение [5, с. 67]. Аналогичные положения наблюдаются и в Судебнике Ивана IV.

Дальнейшее развитие общественно-экономических отношений привело к принятию в 1648 г. царем Алексеем Михайловичем Соборного уложения [8], в котором обвинительное заключение именовалось «опасной грамотой», выдаваемой царем и подводящей итог розыскному процессу.

Более значимые изменения в понимании обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия привнесла ст. 4 Указа Петра I от 5 ноября 1723 года «О форме суда», которая в качестве такого документа понимала «тетради», похожие по своей правовой природе на обвинительное заключение. Так, в данной статье говорилось: «...суду надлежит давать ответчику список с пунктами, поданными от челобитчиков, кроме определенной категории дел для ведения к оправданию обвиняемого» [2, с. 33].

* © Кузовенкова Ю.А., 2017

Кузовенкова Юлия Алексеевна (kuzovenkova@hotmail.com), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Дальнейшее развитие права в целом, а также в свете вынесения итоговых процессуальных документов ассоциируется с принятием Александром II в 1864 году Устава уголовного судопроизводства, который привнес немало существенных на тот период времени нововведений в понимание итоговых процессуальных решений. Так, из текста данного памятника права следовало: «...по окончании предварительного следствия судебный следователь предъявляет обвиняемому, если он о том будет просить, бумаги, относящиеся к следствию, шитые по порядку времени их составления или получения, перенумерованные, скрепленные по листам и прошнурованные за печатью следователя. К бумагам этим составляется опись с указанием, на каком листе дела каждая из них находится» [2]. После этого судебный следователь спрашивает, не желает ли обвиняемый представить еще что-либо в свое оправдание. Если обвиняемый укажет на какие-либо новые обстоятельства, то следователь обязан проверить только те из них, которые, по его мнению, могут оказать влияние на решение дела по существу. Выполнив указанные действия, судебный следователь объявляет всем участвующим в деле лицам, что следствие закончено, и отсылает производство к прокурору окружного суда или его товарищам [4, с. 20], которые, кстати, в дальнейшем будут поддерживать государственное обвинение в суде, для решения следующих вопросов: 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти; 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой; 3) следует ли обвиняемого предать суду, или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено? В случае очевидной неполноты произведенного следствия, не представляющей возможности составить правильное заключение о существовании дела, прокурору предоставлялось право потребовать от судебного следователя дополнительные сведения или обратиться к расследованию. В противном случае, когда прокурор, его товарищи или иные уполномоченные лица, например прокурор судебных палат, обер-прокурор Сената, министр юстиции или его товарищи, сочтут необходимым придать обвиняемому суду, то они своим актом («актом обвинителя»), выносимым в письменной форме, передают обвиняемого суду, согласно подсудности уголовного дела [1, с. 150]. Под актом обвинителя в данном контексте понимался процессуальный акт, посредством которого обвинитель доводил до сведения судебной власти факт совершения преступления и указывал вероятного виновника [7, с. 31]. Последнее, помимо указания на предполагаемого виновника, содержало также данные о событии, заключающем в себе признаки преступного деяния; время, место совершения такого деяния; звание, фамилию, имя, отчество обвиняемого; сущность доказательств и улики, собранных по делу, и определение по закону. К этому акту прокурор прилагал список лиц, которые должны быть вызваны к судебному следствию [3, с. 112].

Из всего вышесказанного следует, что содержание «обвинительного акта», или «акта обвинения», и прилагаемые к нему документы отчасти совпадали с содержанием и приложением обвинительного заключения, регламентированного ст. 220 УПК РФ.

Положения вышеназванного нормативно-правового акта продолжали действовать вплоть до принятия 07.03.1918 Декрета ВЦИК «О суде № 2», где в ст. 22 части шестой указывалось: «...по уголовным делам обвинительный акт заменяется постановлением следственной комиссии о предании суду, составляемым следователем этой комиссии» [10].

Продолжившийся процесс реформирования правовой системы в постреволюционной России характеризуется принятием Постановления ВЦИК «Положения о прокурорском надзоре» от 28.05.1922, которое в п. «в» ст. 13 возлагало на прокурора обязанность утверждения обвинительных заключений следователей по всем уголовным делам, по которым производилось предварительное следствие [9]. Аналогичная обязанность прокурора наблюдается и в УПК РФ от 2002 г.

Огромную, если не сказать, главнейшую роль в понимании смысла и процессуальной значимости итоговых процессуальных решений, подводящих итог следствию в отечественном уголовном процессе сыграл принятый в 1922 г. УПК РСФСР, который в ст. 213 впервые за всю историю существования процессуального законодательства дал легальное определение понятия обвинительного заключения, под которым понимался итоговой процессуальный акт, заканчивающий предварительное следствие, к составлению которого после проведенного следствия приступал следователь, а не прокурор, как это было в дореволюционной России. Статья 214 УПК РСФСР была посвящена содержанию обвинительного заключения. Кодекс также впервые установил алгоритм действий прокурора по поступившему к нему от следователя уголовному делу с обвинительным заключением. В случае если прокурор признает, что обстоятельства дела достаточно выяснены, отсутствует необходимость вносить в обвинительное заключение какие-либо изменения и имеются основания для предания лица суду, то он сообщает суду о своей согласии с обвинительным заключением и предлагает утвердить его и предать обвиняемого суду (ст. 233 УПК РСФСР). После этого прокурор должен был вынести мотивированное постановление о предании обвиняемого суду, которое должно было заключать в себе следующие положения:

- краткое изложение обстоятельств, которые в своей совокупности образуют состав преступления, инкриминируемого в вину обвиняемому;
- фамилию, имя, отчество, возраст, судимость (если таковая имела), а также классовую принадлежность и род занятий обвиняемого;
- данные о потерпевшем;
- место и время совершения преступления;
- мотивы и цели совершения преступления, а также указание на закон, которым наказывается данное деяние (ст. 228 УПК РСФСР).

В случае когда прокурор сочтет необходимым внести изменение в представленный ему текст обвинительного заключения, на него возлагалась обязанность составления нового обвинительного заключения с повторением вышеуказанной процедуры (ст. 233 УПК РСФСР).

Очередной вехой в истории вынесения итоговых процессуальных актов, принято считать УПК РСФСР от 27 октября 1960 г., который так же, как и ранее действующий Уголовно-процессуальный кодекс, ввел в свое содержание понятие «обвинительное заключение», которое полностью соответствовало определению понятия обвинительного заключения по УПК РСФСР от 1922 г. Помимо этого, УПК РСФСР 1960 г. предусматривал механизм движения обвинительного заключения от следователя до суда, который вновь полностью походил на своего предшественника.

И наконец, современный этап, начиная с принятия УПК РФ по сегодняшний день. Анализ правовых норм, объединенных в институт обвинительного заключения, позволяет сделать вывод о дуализме правопонимания обвинительного заключения, т. е. оно, с одной стороны, рассматривается как акт уголовного преследования, с другой — как итоговое процессуальное решение следователя на стадии предварительного следствия.

Как акт уголовного преследования обвинительное заключение представляет собой процессуальный акт, вынесенный следователем по основаниям и в порядке, установленном УПК РФ, содержащий утверждение о совершении определенным лицом, привлекаемым к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

В контексте процессуального решения обвинительное заключение представляет собой утвержденный следователем итоговый (основной) процессуальный акт стадии предварительного следствия, отвечающий требованиям законности, обоснованности,

мотивированности и справедливости о том, что в результате полного, объективного и всестороннего производства по уголовному делу выявлены, изучены и проанализированы все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены, проверены и опровергнуты доводы, приводимые обвиняемым и (или) его защитником, доказано наличие оснований для передачи дела в суд.

Однако стоит заметить, что обвинительное заключение в данном контексте будет иметь юридическую силу только в случаях, когда оно полностью отвечает требованиям закона, таким как: законность, обоснованность, полнота и справедливость.

Обвинительное заключение, рассматриваемое в двух ипостасях, во многом имеет разную правовую природу. Но все они объединены общей целью, а именно сбор, проверка и анализ всех собранных по делу доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Только правильно выработанная следователем тактика проведения предварительного следствия позволит ему прийти к однозначному выводу о виновности обвиняемого, сформулированному в обвинительном заключении, которое в ряде случаев и ляжет в основу обвинения, поддерживаемого государственным обвинителем в суде.

Библиографический список

1. Бессарабов В.Г. Пореформенная российская прокуратура (1864–1917 гг.) // Журнал русского права. 2002. № 10. С. 141–152.
2. Гумеров Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. 257 с.
3. Днепровская М.А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки российского уголовного судопроизводства // Журнал русского права. 2009. № 4. С. 110–115.
4. Муратова Н.Г. Процессуальная модель субъекта обвинительного заключения (история и современность) // Российский следователь. 2011. № 14. С. 20–23.
5. Смыкалов С.А. Особенности судоустройства, судопроизводства и исполнения судебных решений в период феодальной раздробленности на Руси в XII–XIV вв. (на примере Новгорода и Пскова) // Российская юстиция. 2006. № 5. С. 64–69.
6. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. М.: Проспект, 1997. 472 с.
7. Тугутов Б.А. Функция уголовного преследования: проблемы законодательного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 30–33.
8. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3: Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 238–512.
9. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде № 2» // История советской прокуратуры в важнейших документах М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1945 (утратил силу).
10. Постановление ВЦИК РСФСР от 28 мая 1922 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424 (утратил силу).

References

1. Bessarabov V.G. *Poreformennaia rossiiskaia prokuratura (1864–1917 gg.)* [Post-reform Russian public prosecution (1864–1917)]. *Zhurnal russkogo prava* [Journal of Russian Law], 2002, no. 10, pp. 141–152 [in Russian].
2. Gumerov T.A. *Obvinitel'noe zakliuchenie: pravovaia priroda, sodержanie, protsessual'nye posledstviia: dis. ... kand. iurid. nauk* [Indictment: legal nature, content, procedural consequences: Candidate's of Law thesis]. Kazan, 2009, 257 p. [in Russian].
3. Dneprovskaya M.A. *Protsessual'noe znachenie priznaniia viny i soglasiia obviniaemogo s pred'yavlenym emu obvineniem v istorii nauki rossiiskogo ugolovnogo sudoproizvodstva*

[Procedural significance of an admission of guilt and consent of the accused with the charge brought against him in the history of science of Russian criminal justice]. *Zhurnal russkogo prava* [Journal of Russian Law], 2009, no. 4, pp. 110–115 [in Russian].

4. Muratova N.G. *Protsessual'naia model' sub"ekta obvinitel'nogo zakliucheniia (istoriia i sovremennost')* [Procedural model of the subject of criminal indictment (history and modernity)]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2011, no. 14, pp. 20–23 [in Russian].

5. Smykalov S.A. *Osobennosti sudoustroistva, sudoproizvodstva i ispolneniia sudebnykh reshenii v period feodal'noi razdroblennosti na Rusi v XII-XIV (na primere Novgoroda i Pskova)* [Features of the judicial system, judicial process and execution of judgments in the period of feudal disunity in Russia in the XII–XIV centuries (on the example of Novgorod and Pskov)]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justitia], 2006, no. 5, pp. 64–69 [in Russian].

6. Titov Yu.P. *Khrestomatiiia po istorii gosudarstva i prava Rossii: uchebnoe posobie* [Reader on the history of state and law of Russia: study guide]. M.: Prospekt, 1997, 472 p. [in Russian].

7. Tugutov B.A. *Funktsiia ugovnogo presledovaniia: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniia* [Function of criminal prosecution: issues of legislative regulation]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justitia], 2013, no. 5, pp. 30–33 [in Russian].

8. *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [Counsil Code of 1649]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 3.: Akty Zemskikh Soborov* [Russian Legislation of the X–XX centuries. Vol. 3: Acts of the Assemblies of Land]. M., 1985, pp. 238–512 [in Russian].

9. *Dekret VTsIK ot 7 marta 1918 g. «O sude № 2»* [Decree of the All-Russian Central Executive Committee dated March 7, 1918 “Concerning the court №2”]. In: *Istoriia sovetskoi prokuratury v vazhneishikh dokumentakh* [History of Soviet public prosecution office in the most important documents]. M.: Iurid. izd-vo Ministerstva iustitsii SSSR, 1945 (became invalid) [in Russian].

10. *Postanovlenie VTsIK RSFSR ot 28 maia 1922 g. «Ob utverzhdenii Polozheniia o prokurorskom nadzore»* [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR dated May 28, 1922 “On the Approval of Regulations on Prosecutor’s Supervision”]. In: *SU RSFSR* [Office of Investigations of the RSFSR], 1922, no. 36, Article 424 (became invalid) [in Russian].

*Yu.A. Kuzovenkova**

HISTORICAL ASPECT OF DELIVERY OF FINAL ACCUSATIONAL DECISIONS IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the final procedural decisions during the preliminary investigation in a historical retrospective, beginning with Novgorod and Pskov judgement of certificates and ending with modern regulation of the indictment as an act of prosecution and procedural decisions of the investigator.

Key words: final procedural act, the act of the prosecutor, the indictment, the act of criminal prosecution, procedural decision of the investigator.

* *Kuzovenkova Yulia Alexandrovna* (kuzovenkova@hotmail.ru), Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.